

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ НАУЧНОЙ СТАТЬИ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ КАК ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ОСОБЫХ АВТОРСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Рано или поздно у человека, занимающегося наукой, возникает желание поделиться своими знаниями и достижениями, предложить их на обсуждение общественности. Реализовать это стремление помогают публикации в научных изданиях. При этом к текстам статей предъявляется ряд требований, касающихся их структуры и оформления. Получить информацию об этих требованиях авторы могут из многих общедоступных источников, и ознакомление с ними давно уже стало обязательной частью подготовки студентов и аспирантов в вузах. Подразумевается, что соблюдение определенных правил написания и оформления статей служит показателем профессиональной квалификации ученого, однако на практике разнообразные погрешности в этих текстах по-прежнему широко распространены. Нередко их характер свидетельствует о том, что авторы следуют таким правилам формально и не владеют навыками той культуры представления своего научного опыта в тексте, которая сохраняет свою значимость независимо от характера излагаемого содержания, тематической направленности журнала, изменений в стандартах оформления научных трудов и других подобных факторов. Краткому обзору важнейших, на наш взгляд, составляющих этой культуры и посвящена данная статья.

Прежде всего специфика научной статьи предполагает стремление автора изложить полученные в ходе исследования результаты как можно более объективно и понятно для читателя. Исследования, как правило, проводятся и осмысливаются с учетом уже полученного другими учеными опыта, поэтому знание научной литера-

туры по исследуемой проблеме и его адекватное отражение в тексте является одним из условий объективности изложения. С коммуникативной точки зрения это означает, что «все отсылки к чужим идеям должны быть ясно обозначены и обоснованы для читателя, а границы своего и чужого знания четко маркированы» [11, с. 50].

Современная филология представляет текст научной статьи как двухкомпонентную структуру, одна часть которой включает текст как «целостное речемыслительное произведение, содержащее научную информацию», а другая часть - «справочный аппарат, в том числе библиографические ссылки» [10, с. 14]. Наличие такого аппарата делает текст соответствующим требованиям научной этики и способствует соблюдению авторских прав других ученых. Он нужен и для того, чтобы изложенная в статье информация была однозначно воспринята читателем и оценена им по достоинству. Кроме того, именно наличие такого аппарата делает статью пригодной для дальнейшей работы читателя с ней, начиная от простых размышлений о проблеме

и кончая более глубоким изучением вопроса, подразумевающим обращение к перечисленным в статье источникам.

Достоверность информации, изложенной в тексте, характер ее представления и возможность для читателя легко и быстро найти в интересующих его источниках рассмотренные в нем фрагменты становятся значимыми критериями итоговой оценки деятельности автора. Иначе говоря, корректно оформленный справочно-библиографический аппарат - это неотъемлемая часть любой научной статьи, залог успешной коммуникации с читателем, а вовсе не простая формальность.

Языковые средства, которые могут использоваться для разграничения «своего» и «чужого» в тексте, достаточно многообразны. В первую очередь, это вводные конструкции, показывающие читателю, что далее последует изложение автором статьи чужих мыслей. Например, после слов «как отмечают многие современные исследователи» приводятся цитаты или пересказ соответствующих тезисов этих исследователей. Это и элементы, обозначающие конец фраг-

АВДЕЕВА Нина Владимировна -
начальник управления функционирования и мониторинга
клиентского сервиса Российской государственной библиотеки.
Адрес: 119019, г. Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
e-mail: avdeeva@rsl.ru

ЛОБАНОВА Галина Андреевна -
кандидат филологических наук, ведущий эксперт
отдела поддержки доступа к электронным ресурсам
Российской государственной библиотеки.
Адрес: 119019, г. Москва, ул. Воздвиженка, 3/5

СУСЬ Ирина Валерьевна -
кандидат технических наук, доцент, ведущий эксперт
отдела поддержки доступа к электронным ресурсам
Российской государственной библиотеки.
Адрес: 119019, г. Москва, ул. Воздвиженка, 3/5

мента, раскрывающего чужие идеи («итак, обзор новейших публикаций показывает, что ...»), после чего автор статьи приводит уже свои собственные выводы). Конец фрагмента маркируется также ссылкой на рассмотренный источник. Для обозначения того, что употребляемые слова принадлежат другому субъекту, могут использоваться так называемые метаоператоры (конструкции типа «по выражению этого замечательного ученого» и т.п.) [10, с.14].

Наконец, использование чужого материала в научной статье подразумевает знание автором правил цитирования и расстановки ссылок, а также знакомство с действующими стандартами (ГОСТами) по оформлению библиографических ссылок и списка литературы.

Несмотря на то, что умение пользоваться всеми этими средствами формируется в той или иной мере в ходе обучения в школе и вузе, практика показывает недостаточное владение ими у многих авторов, особенно начинающих. Характерные погрешности часто связаны именно с нарушением модели оформления авторизации [10, с. 15]. Например, фрагмент, представляющий собой компиляцию из нескольких цитат, лишенных каких бы то ни было комментариев со стороны автора, сильно затрудняет для читателя понимание того, как эти цитаты должны восприниматься (как выраженные в них мнения соотносятся друг с другом, разделяет ли их сам автор и пр.). Чужие высказывания, сопровождающиеся словами автора, но лишенные корректного оформления (например, с пропуском кавычек), делают невозможным определение границ цитируемого фрагмента и его авторизацию. Другая языковая погрешность заключается в употреблении в качестве члена предложения самой библиографической ссылки (вместо названия соответствующего источника). Различные случаи смешения «своего» и «чужого» текста также могут быть вы-

званы неудачной позицией внутритекстовой ссылки (непосредственно до или после впервые упоминаемой фамилии) [10, с. 15-16].

К уже выделенным погрешностям можно добавить несогласованность количества и местоположения ссылок с объемом тех фрагментов, которые они должны сопровождать. Как известно, на данный момент в нормативно-правовых документах (по крайней мере, в России) не существует требований и ограничений относительно минимального объема того текста, для которого нужна хотя бы одна ссылка. Предполагается, что каждый автор сам определяет оптимальное местоположение и количество ссылок. Однако в действительности широко распространены случаи, когда авторы научных трудов включают в свою работу фрагменты чужого текста так, что читателю крайне сложно соотнести их со ссылками.

Например, в последовательности фраз или абзацев ссылки на источник присутствуют, скажем, в середине первой фразы (абзаца) и в конце последней, а все, что расположено между ними, на значительном расстоянии от ссылок, оказывается лишенным каких бы то ни было указаний на источник. Находящийся в этом промежутке текст, будучи по-прежнему изложением чужих идей, ничем не выдает своего заимствованного статуса, вследствие чего читатель легко может принять его за сделанные самим автором выводы (как раз по поводу той проблемы, которая была обозначена в первой фразе со ссылкой). Происходит ошибка авторизации. Чтобы определить, кому же на самом деле принадлежат изложенные в подобном фрагменте мысли, читатель вынужден сам сопоставлять его с возможными источниками. Подобная ситуация сама по себе не зависит от объема текста, хотя чем обширнее подобные фрагменты, тем, естественно, читателю труднее в них сориентироваться.

Еще одна распространенная проблема - неудачное использование агрегатированных ссылок. Такие ссылки уместны в тех случаях, когда нужно сослаться сразу на несколько работ (например, на важнейшие публикации, специально посвященные какой-либо проблеме). Но их присутствие вряд ли оправдано после цитаты, которая предполагает ссылку именно на тот источник, из которого она взята. Ведь тогда для читателя уже неясно, из какого же издания взят цитируемый фрагмент.

Точно так же читателям трудно понять, в какой части книги или статьи находится интересующая их цитата, когда в ссылке на это издание отсутствует номер страницы. Предполагается, что номера страниц во внутритекстовых ссылках излишни только в том случае, если автор ссылается на источник в целом, а не на какой-то отдельный его фрагмент. При ссылках же на конкретные части текста указывать номера страниц необходимо именно для того, чтобы читатели имели возможность определить местонахождение этих частей в источниках.

По-видимому, многие авторы воспринимают расстановку ссылок как простую формальную необходимость и не продумывают ни того, как согласовать эти ссылки со своим текстом, ни того, как он в итоге будет воспринят аудиторией. В лучшем случае эта проблема объясняется недостаточной информированностью таких авторов о значимости подобных аспектов и неумением представить свой текст в более адекватном виде, а в худшем - сознательным стремлением ввести читателей в заблуждение относительно происхождения каких-либо идей и результатов.

На чисто стилистическом уровне требование объективности изложения традиционно связывают с отсутствием эмоциональных высказываний, личных оценок и соблюдением других норм научной речи. Также к обязательным свой-

ствам научного текста относят логичность и точность [4, с. 5-6].

Однозначное восприятие читателем научной статьи зависит и от правильного использования в ней терминов, способности автора оценить степень их известности той аудитории, для которой предназначена статья, и их недвусмысленности, а также от его внимания к тому, насколько целесообразно и последовательно их употребление в его собственном тексте.

Наконец, для адекватного восприятия читателем новой информации имеет большое значение умение автора правильно передать иноязычные слова и выражения, имена собственные и т.п. В некоторых случаях автору приходится самому переводить какой-либо фрагмент с иностранного языка на русский, поэтому возникает необходимость владения им чисто лингвистическими компетенциями. Следует отметить, что между владением иностранным языком и пониманием дискурсивной специфики научной статьи существует тесная взаимосвязь. Как замечает О.А. Галанова, «несмотря на некоторые культурно обусловленные различия, практически все текстологические и жанровые разновидности научной статьи при наличии соответствующего комментария, деятельности по сопоставлению, сравнению и анализу могут быть с успехом использованы в учебном процессе по иностранному языку при подготовке будущих ученых и специалистов в наукоемких отраслях производства» [3]. Таким образом, не только обучение иностранным языкам помогает лучше овладеть техникой написания научной статьи, но и само знакомство с этой техникой способствует прогрессу в овладении новым языком на профессиональном уровне.

На содержательном уровне «объективность» соотносится как с общепринятыми критериями научности самого исследования (достоверность, верифицируемость

и т.д.), так и с умением автора адекватно отразить его результаты в тексте. В идеале логичности и точности стиля изложения должна соответствовать полнота раскрытия содержания. На практике, к сожалению, имеют место как злонамеренные нарушения этого требования, так и неумышленные. Неполное раскрытие поставленной в статье проблемы часто проявляется в следующих формах:

- в тексте недостаточно материала для подтверждения итоговых выводов (часть результатов исследований осталась никак не отраженной в статье);

- в тексте представлены результаты всех необходимых исследований, но это сделано так, что читателю трудно их интерпретировать (например, когда такие результаты показаны с помощью графиков, таблиц или иллюстраций, к которым не хватает авторских пояснений);

- статья описывает явление, не объясняя его суть, тогда как постановка проблемы предполагает такое объяснение.

Нередко содержательная неполнота связана с рекламным характером статьи: рассказ о проведенных исследованиях утрачивает свою изначальную цель (передать новое объективное знание) и становится средством демонстрации заведомого превосходства той или иной технологии, препарата или подхода над другими. Частичное раскрытие проблемы иногда объясняется и простым неумением начинающих авторов уместить в ограниченный объем статьи обширный материал проведенных ими исследований.

Изначальная ориентированность научной статьи на успешную передачу актуальной и ценной информации неразрывно связана с особой структурой этого текста. К обязательным элементам научной статьи обычно относят: название, аннотацию, ключевые слова, введение, основную часть, выводы и список литературы. Как отдельный

структурный элемент также иногда выделяется обзор научной литературы [4, с. 20]. Следование заданной структуре статьи, как правило, помогает автору упорядочить ее содержание, сделать его изложением более точным и последовательным, адекватно оценить собственный текст с точки зрения полноты раскрытия заявленной проблемы. Также структурированность статьи делает ее лучше воспринимаемой для читателя.

По вопросам создания и оформления каждого из структурных элементов статьи существуют многочисленные рекомендации, изложенные в специальных методических пособиях [см., например, 4, 6, 7]. Проблемам составления аннотации и ключевых слов, а также другим аспектам оформления статьи специально посвящены публикации в периодических изданиях и в Интернет-ресурсах [см., например, 1, 5, 9]. Наша статья не имеет целью воспроизведение изложенных в подобных источниках советов. С точки зрения универсальной культуры представления научных публикаций важным является то общее, что объединяет все рекомендации такого рода. Это видение научной статьи как богатого новой ценной информацией текста, в котором у каждого элемента свое смысловое, а не формальное, предназначение.

Под «новизной» излагаемого в статье содержания обычно подразумевается новизна тех научных результатов, которые были получены автором в ходе соответствующего исследования. Многие начинающие авторы в этой связи совершают одни и те же ошибки:

- отождествление «новизны» с «актуальностью» или собственно «научностью»;

- пересказ новыми терминами уже известных научных достижений;

- наделение своего сочинения статусом «нового» только по той причине, что оно явилось первым по данной тематике;

- заявление результатов исследования в качестве «новых» только на том основании, что они были получены с помощью использования новейших технологий;

- смешение «новизны» и «практической значимости» исследования [2, с. 25-27].

Особую проблему с точки зрения содержательной новизны представляет воспроизведение в научной статье фрагментов из других сочинений этого же автора. Само по себе оно не запрещается (по крайней мере, в России), и допустимый объем таких фрагментов не регламентирован. Для многих авторов это открывает возможность беспрепятственно заниматься автоплагиатом, т.е. воспроизводить свои же собственные материалы, лишая тем самым статьи действительной новизны. В то же время не вызывает сомнений, что вообще не использовать вторично собственные материалы в ряде случаев крайне сложно. В современном научном сообще-

стве обычно называют две причины, оправдывающие такое использование:

- практическая необходимость еще раз изложить результаты предыдущего исследования, чтобы на его основе выстроить следующее;

- адресованность текстов разным группам читателей (с различными профессиональными компетенциями, кругом научных интересов и пр.) [8, с. 100-101].

Таким образом, на практике вопрос о целесообразности вторичного использования собственных материалов и их адекватном объеме в новой статье решается самим автором. Поэтому большое значение приобретает его умение продумать соотношение уже известного и нового в своем тексте.

Итак, подготовка научной статьи к публикации требует от автора специальных усилий по осмыслению цели и структуры своего текста, выбора для не-

го адекватных языковых средств и оформления. Можно утверждать, что культура представления своего научного опыта в статье подразумевает владение набором определенных компетенций. Причем особенно важно, что воспользоваться ими и в полной мере реализовать научный потенциал статьи может только сам автор. Советы научного руководителя, рецензента или редактора, конечно, способствуют оформлению текста в желаемой форме, но заменить собственно авторской работы они не могут. Поэтому владение подобными компетенциями можно отнести к специфическим аспектам именно авторской деятельности. В этом смысле поддержание качества научных статей на должном уровне становится обусловленным внутренней потребностью автора реализовать себя как достойного члена академического сообщества и высококвалифицированного специалиста.

Литература:

1. Абрамов, Е.Г. Подбор ключевых слов для научной статьи / Е.Г. Абрамов // *Научная периодика: проблемы и решения*. - 2011. - № 2. - С. 35-40.

2. Валеев, Г.Х. Формулировка новизны исследования / Г.Х. Валеев // *Педагогика* - 2004. - № 7. - С. 25-29.

3. Галанова, О.А. Жанр научной статьи как форма культуры [Электронный ресурс] / О.А. Галанова // *Медицина и образование в Сибири*. - 2013. - № 6. - Режим доступа: http://www.ngmi.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=1182.

4. Иванова, Е.Т. Как написать научную статью: методическое пособие / Е.Т. Иванова, Т. Ю. Кузнецова, Н.Н. Мартынюк. - Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2011. - 31 с.

5. Камшилова, О.Н. Малые формы научного текста: ключе-

вые слова и аннотация (информационный аспект) [Электронный ресурс] / О.Н. Камшилова // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. - № 156. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/malye-formy-nauchnogo-teksta-klyuchevye-slova-i-annotatsiya-informatsionnyy-aspekt>.

6. Кулмагамбетов, И.Р. Как подготовить научную публикацию? (Часть 1) / И.Р. Кулмагамбетов, В.В. Койков // *Российский вестник детской хирургии, анестезиологии и реаниматологии*. - 2012. - Том II. - № 3. - С. 137-141.

7. Кулмагамбетов, И.Р. Как подготовить научную публикацию? (Часть 2) / И.Р. Кулмагамбетов, В.В. Койков // *Российский вестник детской хирургии, анестезиологии и реаниматологии*. - 2012. - Том II. - № 4. - С. 98-103.

8. Леонтович, О.А. Этика научных исследований / О.А. Леонтович // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. - 2011. - Т. 62. - № 8. - С. 99-102.

9. Мильчин, А. Библиография. Дурные примеры заразительны, или Как механический выбор формы и места затекстовых примечаний снижает продуктивность чтения / А. Мильчин // *Новое литературное обозрение*. - 2000. - № 44. - С. 434-443.

10. Перфильева, Н.П. Внутритекстовые библиографические ссылки: взгляд лингвиста и редактора / Н.П. Перфильева // *Библиосфера*. - 2012. - № 4. - С. 13-16.

11. Чернявская, Е.В. Интерпретация научного текста: учебное пособие / Е.В. Чернявская. - СПб: Наука, 2004. - 127 с.